
О.Т. Ермишин

ФИЛОСОФСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО:
ОТ ПРОБЛЕМЫ ПСИХИЧЕСКОЙ ПРИЧИННОСТИ К СИСТЕМЕ
ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962) больше знаменит как историк русской философии, психолог и педагог, а как философ менее известен. Для такой ситуации были и причины: Зеньковский отличался большой научной скромностью и своим особым пониманием исследовательской работы. Он писал в воспоминаниях: «У меня от моего пребывания (в течение четырех лет) на естественном факультете сложилось некое, тогда до конца не осознанное, но имеющее всегда огромное влияние на ход моей научной работы представление о правильном *типе* научной жизни. А именно: самое главное в научной работе — *избегать оригинальничания*. Это значит неверно и недостойно излагать свои мысли *только как свои*: надо непременно связывать их с тем, что было добыто или сказано *до меня*»¹. Отсюда оригинальные философские идеи Зеньковского нередко теряются за его стилем объективного научного изложения. Чтобы их выявить и проанализировать, необходимы некоторые усилия и особый ракурс изучения. Сосредоточим внимание на ведущей идейной линии в размышлениях Зеньковского, реконструируем философскую эволюцию ученого, с тем чтобы выяснить ее общий итог.

* * *

Зеньковский как исследователь, не без влияния своего учителя Г.И. Челпанова, начинал на стыке философии и психологии. Можно даже сказать, что он понимал психологию как философскую дисциплину, изучающую основы психического бытия, т. е., по сути, как своеобразное введение в философскую антропологию. Если в западной науке интенсивно развивалась экспериментальная психология, то в русской философии появилась своя традиция, сущностью которой было метафизическое понимание психологического исследования. Достаточно вспомнить такие труды, как «Наука о человеке» (1898–1903) В.И. Несмелова и «Душа человека» (1917) С.Л. Франка. Зеньковский также примыкал к этой философской традиции. Его магистерская диссертация «Проблема психической причинности» (Киев, 1914), защищенная в Московском университете в апреле 1915 г., как раз направлена на обоснование метафизического понимания психологии. Однако трудно найти в диссертации Зеньковского хотя бы какие-нибудь претензии на оригинальность. Оригинальные мысли автора как бы растворены в объем-

¹ Зеньковский В.В. Из моей жизни // Вестник РХД. 2002. № 183. С. 306–307.

ном научном трактате, наполненном обзорами чужих мыслей и цитатами. О специфике своей работы над диссертацией Зеньковский вспоминал так: «Занятый вопросом, в какой мере и в какой форме закон причинности может быть применен к пониманию психики, я, после общего изучения главной литературы о проблеме причинности, написал *первый очерк книги*. Там было едва ли больше 6–8 печатных листов (около 100 печ. страниц), но когда <был написан> этот очерк, в котором уже было изложено все основное, было написано то, что составило суть книги, то тогда я стал “бронировать” этот очерк, тщательно обрабатывая каждый §»². Таким образом, основная мысль Зеньковского, изложенная на 100 страницах, оказалась вписана в «броню» книги объемом 435 страниц. В чем же основная мысль Зеньковского в его диссертации?

Зеньковский предложил органическое понимание психики, основанное на оригинальном понимании психической причинности. Разобрав множество теорий причинности, Зеньковский показал их недостаточность или противоречивость. Со своей стороны, он попытался указать на то, что психическая жизнь основана на причинности, которая отлична от причинности физических явлений. В отличие от физической причинности, имеющей объективный характер, психическая причинность порождается «центром» душевной жизни, ее устойчивым метафизическим субъектом. В психическую жизнь через метафизический субъект вторгается идеальная сфера бытия, и психическая причинность устанавливается не от акта к акту, а через особую духовную активность субъекта. Эта духовная активность обладает относительной беспричинностью, или относительно беспричинной свободой, когда сам субъект делает беспричинный выбор и способен устанавливать новый причинный ряд. Зеньковский в своей работе показал метафизические принципы в объяснении психической жизни, необходимость метафизического учения о личности. Он писал в конце диссертации, что «идея свободы глубоко связана с идеей непроемкости индивидуальности; друг друга восполняя, обе эти идеи лишь на почве строго эмпирической психологии могут получить свое обоснование, хотя их философская обработка ведет нас за пределы опыта в область метафизики»³.

Среди историков русской философии принято считать, что следующим этапом после магистерской диссертации стала разработка Зеньковским проблем педагогики, психологии и философской антропологии, а затем уже произошел переход к религиозной философии и богословию. Такое представление базировалось на последовательности опубликованных трудов Зеньковского. Однако в хронологии научной деятельности Зеньковского до сих пор не хватало одного существенного факта. Следующей после магистерской диссертации большой работой Зеньковского стала не книга «Психология детства» (1923), а оставшееся в рукописи исследование, не имеющее заголовка, но названное автором в предисловии «Введением в систему философии православия»⁴. Этот обширный труд

² Зеньковский В.В. Из моей жизни. С. 306.

³ Он же. Проблема психической причинности. Киев, 1914. С. 434–435.

⁴ Копия рукописи В.В. Зеньковского любезно предоставлена Н.А. Струве из архива Русского студенческого христианского движения (Париж). Далее цитируется по этому варианту.

Зеньковский писал в 1920-е гг., указав в предисловии, что «такая книга нужна не для того, чтобы ввести читателя в проблемы и методы философии православия — это могло бы быть сделано с удобством в отдельных частях системы; она нужна для того, чтобы связать сознание современного человечества с православием, в общем и беглом обзоре уяснить тайное устремление всей современной культуры к православию и ориентировать мало подготовленного читателя в исторических судьбах православия»⁵. Зеньковский успел написать семь глав общим объемом 684 рукописных страницы, но книга так и осталась незаконченной и неопубликованной. Объяснить это можно, конечно, масштабностью работы, для которой у Зеньковского, занятого педагогической и церковно-общественной работой, времени было мало. При этом научная скромность Зеньковского плохо сочеталась с амбициозностью труда, завершение которого он, вполне возможно, оставил до более зрелых лет. В данном случае можно выдвинуть одну гипотезу. В указанной рукописи не хватает двух глав (5-й и 6-й), или рукописных страниц с 371 по 546. Учитывая, что все остальные главы (1–4-я, 7-я) сохранились в полном объеме, можно предположить, что Зеньковский изъясил две главы и положил их в основу 1-го и 2-го томов «Основ христианской философии» (1961–1964). В случае верности такой гипотезы можно напрямую сопоставить архивный текст 1920-х гг. с поздним трудом Зеньковского «Основы христианской философии». Теперь подробнее остановимся на анализе рукописи Зеньковского и рассмотрим, в чем заключалась его система философии православия.

Исследование Зеньковского по философии православия носит разноплановый характер. С одной стороны, Зеньковский пытается осмыслить причины кризиса современного ему европейского общества, с другой — ищет путь к преодолению этого кризиса через построение органичной, целостной культуры. Его система — это, в общем, поиск и разработка философских основ православного мировоззрения. Она складывается из последовательного анализа следующих тем: в сохранившихся главах рукописи — политика, экономика, культура, общество, семья, этика; в ненаписанной 8-й главе — эстетика (тема анонсирована в конце последней, 7-й главы); в утраченных 5-й и 6-й главах — предположительно знание и наука (учение о познании), метафизика (учение о мире). В исследовании всех этих тем Зеньковский использует метод, сущность которого заключается в первоначальном анализе внешних явлений жизни с последующим выяснением их внутреннего смысла, содержания и связи с основами культуры. Не случайно Зеньковский начинает анализ с политики как той деятельности, в которой наиболее проявляется внешняя активность как индивидуальностей, так и целых государств. С его точки зрения, в политике особенно наглядно можно видеть распад органических связей в культуре и обществе, всеобщую «атомизацию».

Первоначальное единство европейской культуры, по мнению Зеньковского, проистекает из общей основы — христианства, которое «овладело постепенно народной душой»⁶. Однако это овладение оказалось не всецелым, и единая душа,

⁵ Зеньковский В.В. <Введение в систему философии православия>. С. 5.

⁶ Там же. С. 14.

подпаив под влияние различных сил, стала распадаться. При этом Зеньковский относит понятия души, индивидуальности, личности не только к отдельному человеку, но и к народам и цивилизациям, обладающим культурным единством. Он пишет: «...возникновение национальных единств есть выражение и выявление индивидуальностей высшего типа, именно нации как некоторой целостной, своеобразной, замкнутой в себе коллективной индивидуальности»⁷. Сам по себе рост национального самосознания, самоутверждение наций в Новое время Зеньковский считал естественным процессом, который, однако, привел к некоторым негативным последствиям. Как полагал Зеньковский, духовная и материальная культура взаимосвязаны, и утрата органического единства, выраженная в том числе в политических противоречиях между национальными государствами, привела европейскую цивилизацию к разрыву между духовным и материальным. В культуре происходит процесс секуляризации, в политике начинает преобладать национальный эгоизм, в экономике утверждается экономический индивидуализм, основой которого становится жажда обогащения. Внутренняя целостность национальных образований приводит не к гармонии, а к борьбе «всех против всех». Зеньковский же видел социальный идеал в семье, объединенной любовью, поэтому искал путь к братским отношениям между народами. Он полагал, что национальному развитию необходима христианизация, а организация человечества в одну семью народов возможна именно на основе системы философии православия.

В осознании сущности православия особую роль для Зеньковского играет понятие культуры, поскольку именно культурная традиция формирует целостное, гармоничное мировоззрение. Зеньковский пишет: «Основным фактом культуры является, таким образом, взаимодействие личности и социальной среды: личность не может социально действовать, если она не усвоит некоторого минимума традиции, не пропитается в известной степени духом эпохи»⁸. Для обретения гармонии между личностью и социальной средой и необходима в первую очередь христианизация культуры. Кроме того, культура важна для Зеньковского тем, что дает эмпирический материал для анализа и обобщений, наполняет теоретические построения конкретным содержанием.

Для понимания взаимодействия личности и социальной среды Зеньковский предлагает классификацию форм социального объединения⁹:

А. Формы внутреннего объединения (язык, традиция, духовное единение).

В. Формы внешнего объединения (политическое, юридическое, экономическое объединение).

С. Формы, связанные с внутренним и внешним объединениями (национальное объединение в его различных ступенях — племя, народность, нация, культурный тип).

Для Зеньковского все перечисленные формы относятся к неорганическим социальным объединениям, так как при неблагоприятном историческом разви-

⁷ Зеньковский В.В. <Введение в систему философии православия>. С. 15.

⁸ Там же. С. 59.

⁹ Там же. С. 80.

тии могут привести к разобщению народов. Правовая и этическая регуляция социальных отношений, как показывает история человечества, может только на время создать чисто внешний порядок. Для создания же органической культуры необходим, по мнению Зеньковского, качественно иной подход, предполагающий формирование внутренне устойчивых духовных структур. Христианство через идеал Церкви указывает, по Зеньковскому, на путь, ведущий к всечеловеческому единству.

Духовным средоточием культуры, как замечает Зеньковский, является философия, в которой «концентрируются все основные течения духовной жизни»¹⁰. Из предполагавшегося сначала обширного анализа философии в контексте европейской культуры Зеньковский написал только главу об этике, рассмотрев тему, которая редко встречается в других его работах. Распад средневековой культуры привел к отделению этики от религии, созданию автономной этики. В совершившемся в европейской культуре Нового времени процессе Зеньковский увидел «корень глубочайшего разложения этической жизни»¹¹, что привело к этическому натурализму, т. е. соотнесению морали человека с бездушными законами природы. Добро стало субъективной категорией и перестало быть действенной силой в человеческой жизни. Чтобы справиться с такой негативной ситуацией, необходимо выяснить вопрос о происхождении этической жизни в человеке. В античности, до появления христианства, идея нравственности преимущественно существовала на уровне психологии этической активности, т. е. в стремлении к достижению высшего состояния души посредством индивидуальной рассудочной работы. С приходом христианства появляется идея религиозной этики, предполагающая органическую связь моральной и религиозной жизни. Как пишет Зеньковский, «взаимоотношение моральной и чисто религиозной жизни на почве христианства принимает подлинно органический характер, и создается эта внутренняя, органическая связность и целостность моральной и религиозной жизни тем, что основное содержание религиозного опыта в христианстве чисто морально»¹². По мнению Зеньковского, рождается не теория или идея, а новый моральный опыт, «живое ощущение добра»¹³. Однако религиозный опыт христианства очень быстро начинает замутняться, еще в Средние века, когда «связь человеческой души с Богом стала держаться на тонких нитях полуинтеллектуальной веры, мистического экстаза и покаянного обращения души к Богу»¹⁴. Постепенно происходит разрушение религиозной целостности, разделение религии и морали, утверждение авторитарности и умаление человеческой свободы. Так на примере этики можно понять главную задачу Зеньковского — разработать и систематически обосновать принципы, которые являются фундаментальными основами органической религиозной культуры, с тем чтобы найти пути к новому христианскому возрождению.

¹⁰ Зеньковский В.В. <Введение в систему философии православия>. С. 141.

¹¹ Там же. С. 143.

¹² Там же. С. 154–155.

¹³ Там же. С. 156.

¹⁴ Там же. С. 160.

Сама идея построить систему философии православия дает совершенно новое понимание того, чем занимался Зеньковский в дальнейшем. Его исследовательские направления (психология, педагогика, богословие, философия, культурология) не автономны, как нередко их трактуют в научной литературе, а объединены одним замыслом, единой системой. Некоторое время занимаясь разными частями системы, Зеньковский вновь возвращается к построению целостной системы в конце жизни и пишет «Основы христианской философии» (возможно, как я уже отметил, на основе старых рукописных материалов 1920-х гг.). В чем же принципиальное отличие «Основ христианской философии» от архивного текста 1920-х гг.?

В «Основах христианской философии» меняется сама тональность размышлений. Если в 1920-е гг. Зеньковский писал именно «Введение», т. е. намечал общие пути, осмысливал обширный эмпирический материал и не чурался публицистичности, то в последнем большом труде он переходит к теоретическим основам, выделяя самое главное. Не случайно Зеньковский пишет уже не о православии (исторически данной религии), а о «христианской философии», т. е. вечных идеях христианства.

Напомним, что система Зеньковского в «Основах христианской философии» предполагала три части: 1) гносеологию; 2) метафизику; 3) учение о человеке. Третий том, посвященный христианской антропологии, Зеньковский не успел написать, но эскиз этого тома дан в работе «Принципы православной антропологии», первоначально опубликованной под другим названием на немецком языке¹⁵. На примере поздней системы христианской философии можно увидеть, что меняется в общем подходе Зеньковского по сравнению с периодом 1920-х гг. Если во «Введении» еще много личного и субъективного, то в «Основах христианской философии» и «Принципах православной антропологии» Зеньковский уже предельно сближает свои построения с общеправославной традицией и общехристианским мировоззрением. Происходит это не только из научной скромности Зеньковского. По моему мнению, Зеньковский, как выдающийся историк философии, хорошо понимал, что для построения философской системы нужна основа. Принципы философских систем, апробированные, например, в немецкой философии, для него были непримлемы, прежде всего из-за субъективности идей и интуиций, использованных для фундамента системы. Зеньковский выбирает для христианской философии в качестве основы христианское богословие.

Как считал Зеньковский, христианская философия невозможна без опоры на богословие и традицию, прошедшую многовековую проверку в Церкви. Так, у Зеньковского понятие церковного (соборного) разума становится основой для гносеологии, идея творения — для построения христианской метафизики, а антропология определяется учением о первородном грехе и человеке как образе Божиим. Зеньковский последователен и систематичен в раскрытии христианской философии, которая, с его точки зрения, есть диалектика на основе веры. Зень-

¹⁵ *Zenkowsky B.* Das Bild von menschen in der Ostrkirche: Grundlagen der orthodoxen Antropologie. Stuttgart, 1951.

ковский, критикуя различные философские и религиозоведческие теории XX в., развивает тонкую диалектику, возвращаясь к своему идеалу преображения жизни и целостного бытия, данного в Церкви.

Итогом философской эволюции Зеньковского стала его система христианской философии, которая до сих пор мало оценена. Ее значимость определяется в том числе тем, что в русской философии, в которой нередко преобладали фрагментарность, эссеистичность и публицистичность, вообще мало систем. Из предшественников Зеньковского можно вспомнить Л.М. Лопатина с его «Положительными задачами философии» (1886–1891), но Лопатин закончил систематическое построение своей метафизики обоснованием идеи творческой причинности, т. е. тем, с чего начал Зеньковский. Из современников Зеньковского, безусловно, одним из самых систематичных отечественных мыслителей был С.Л. Франк, который, однако, не создал одного общего труда, а раскрыл систему своих идей в многочисленных работах, но в конце жизни полностью разочаровался в возможностях рациональной философии. Зеньковский же проделал долгий и трудный путь к созданию философской системы: сначала он написал своеобразное психологическое и методологическое введение в систему («Проблема психической причинности»), затем — частично общий обзор системы (рукопись 1920-х гг. с введением в систему философии православия), после чего уже раскрыл общие принципы системы в «Основах христианской философии» и «Принципах православной антропологии». Только когда неизданная рукопись Зеньковского 1920-х гг. будет целиком опубликована¹⁶ и все перечисленные тексты в совокупности станут доступны читателям, появятся все условия для того, чтобы полноценно рассмотреть философскую систему Зеньковского и осмыслить ее значимость.

¹⁶ Фрагмент 2-й главы «Введения в систему философии православия» (глава не имеет названия) опубликован под названием «Общие законы экономической жизни» в журнале «Вестник РХД» (1991. № 161. С. 71–101). Целиком рукопись подготовлена к изданию и включена в предполагаемый 4-й том Собрания сочинений В.В. Зеньковского (издательство «Русский путь»).